

Вскоре после того, как они прибыли в зал предков, прибыл старик Ли.

Как только он прибыл, он сразу же спросил деревенского старосту, зачем его вызвали в зал предков.

На мгновение он забыл о том, что произошло с Ли Цинлин. Увидев, что староста деревни позвал его в зал предков, он почувствовал себя очень подозрительно.

Если бы это не было чем-то важным, он бы не пришел в зал предков.

Деревенский староста взглянул на Ли Цинлин, затем повернулся к старику Ли и сказал:

- Ты все еще помнишь, когда в последний раз решительно порвал все связи с Сяо Лин?

На этот раз он действительно хотел помочь, но не смог бы этого сделать, даже если бы захотел.

Старик был поражен, прежде чем он успел отреагировать, Ли Лайфу, который следовал за ним, сделал шаг вперед и сказал:

- Уважаемый староста, ты уверен, что все правильно говоришь? Когда мой отец это говорил? Сяо Лин - родная внучка моего отца, дочь моего собственного брата. Как мы вообще можем разорвать с ней все отношения?

Он уже знал, что Лю Чжимо стал учеником начальной школы и не был глупым. Как он мог разорвать свои отношения с Ли Цинлин в такое время?

Если бы люди из семьи Хуан знали о его отношениях с Лю Чжимо, они определенно выдали бы Хуан Мэйнянь замуж за него, не сказав ни слова.

Если бы Лю Чжимо стал образованным, у него был бы родственник, работающий чиновником. Ему было бы гораздо удобнее делать что угодно.

Деревенский староста был обижен на Ли Лайфу, он помрачнел и уставился на него:

- Лайфу, что все это значит? Вы обвиняете меня во лжи? Прямо сейчас он полностью раскусил старого Ли и его семью. Он был просто неблагодарным и не стоил его помощи.

После всего, что случилось, даже если бы старик Ли и другие захотели попросить его о помощи, ему было бы на них наплевать.

Всего одной этой фразой Ли Лайфу полностью оскорбил деревенского старосту.

- Нет, нет, нет, уважаемый староста, я не это имел в виду. Я просто хотел сказать, что мой отец не произносил этих слов. Возможно, вы неправильно запомнили, но что касается этого человека, иногда неправильное запоминание - это нормально, верно? Ли Лайфу махнул рукой и ответил, сияя:

- Отец, ты же никогда не говорил, что хочешь разорвать все отношения с внучкой и дочкой своего сына, верно?

Он повернул голову, чтобы посмотреть на старика Ли, подавая ему знак глазами, чтобы тот мог следить за его словами.

Лю Чжимо стал учеником начальной школы и они собирались подняться по этой ноге из всех

сил.

Старый Ли получил сигнал Ли Лайфу и кивнул старосте деревни:

- Уважаемый староста, я действительно этого не говорил, ты, наверное, неправильно помнишь?

По дороге туда он услышал, что Лю Чжимо стал учеником начальной школы и в этот момент Ли Лайфу подал ему знак. Он сразу понял, что не должен разрывать все связи с Ли Цинлин, а если бы он это сделал, то у его семьи больше не было бы никаких льгот.

Поскольку это было так, он мог только оскорбить деревенского старосту.

Деревенский староста был так зол на старика Ли и его сына, что его грудь ходила вверх-вниз. Он никогда не думал, что старик Ли будет таким бесстыдным, поэтому вместо этого взял и обманул его.

- Старин Ли, если ты ничего не сказал об этом, как я мог позволить тебе разорвать твои отношения с Сяо Лин и остальными самостоятельно? Он не был кем-то со злыми намерениями. Он разрушил бы чьи-то семейные отношения:

- Если ты не объяснишь мне это сегодня перед моими предками, я тебя не прощу.

Будучи обиженным подобным образом, он был по-настоящему взбешен.

Услышав это, старик Ли сцепил руки за спиной и неторопливо сказал:

- Уважаемый староста, я боюсь, что когда ты услышишь о том, что кто-то пытается посеять раздор, ты бы...

Прежде чем он успел закончить свои слова, старейшина деревни отругал его:

- Я не буду тебя слушать, чем больше ты будешь говорить, тем больше ты зайдешь слишком далеко. Сегодня я вижу тебя насквозь, старина Ли. Он указал на старика Ли дрожащими пальцами:

- Ты смеешь клясться небесами? Ты сказал, что хочешь разорвать все отношения с Сяо Лин?

Неужели он действительно думал, что зря потратил свое время? Поскольку ты посмел запугивать его, не вини его.

Что касается клятвы ядом, старый Ли определенно не посмел бы этого сделать, он не хотел умирать без потомков.

Старик Ли поджал губы. На мгновение он не смог придумать хороший план. Он посмотрел на Ли Лайфу и позволил ему разобраться с ситуацией.

Ли Лайфу улыбнулся, сделал шаг вперед, нежно похлопал деревенского старосту по спине и сказал:

- Дорогой староста, не сердись, этот человек, как только он состарится, легко заболевает от гнева.

Он махнул рукой и сделал шаг назад. С холодным выражением лица он сказал:

- Не подходи ко мне. Если у тебя хватит смелости, то поклянись ядовитой клятвой перед столькими людьми и не пытайся поднять здесь шум.

Если тигр не будет выпендриваться, он просто будет относиться к нему как к больной кошке, верно? Он был деревенским старостой деревни Бычья Голова в течение стольких лет, если у него не было даже этой маленькой способности, как он мог сидеть спокойно?

- Правильно, почему бы вам всем не дать клятву! Если вы все не посмеете ничего сказать, то это докажет, что вы все виновны и несправедливо обвиняете старосту деревни.

- Правильно, поторопись и принеси эту клятву. Если вы дадите клятву, мы поверим, что то, что вы только что сказали, правда.

- Судя по их нерешительным лицам, они явно просто не решаются ничего говорить.

Пока жители деревни говорили, старый Ли и его сын стали объектами насмешек и упреков.

Он поднял голову и огляделся и в конце концов его взгляд остановился на Ли Цинлин. Он посмотрел на Ли Цинлин и сказал холодным голосом:

- Сяо Лин, скажи мне сама, дедушка когда-нибудь говорил тебе, о разрыве ваших отношений?

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1660555>